УДК 81'22(07)

© 2024 М. М. Дубицкая, В. Д. Калиущенко

ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОБУЖДЕНИЯ К ДЕЙСТВИЮ*

В статье рассматриваются эмотивно-оценочные высказывания как средство побуждения к действию в английском, немецком и русском языках. Описываются эмотивно-оценочные побудительные конструкции, выявляются способы воздействия эмотивно-оценочных выражений на эмоциональную сферу адресата, устанавливаются особенности эмотивных побудительных конструкций в английском, немецком и русском языках.

Ключевые слова: *эмотивность, оценочность, побудительность, эксплицитность, имплицитность, дополнительная эмотивность.*

© 2024 M. M. Dubitskaya, V. D. Kaliuščenko

EMOTIVE-EVALUATIVE STATEMENTS AS A MEANS OF INDUCEMENT TO ACTION

The paper concerned with the study of emotive-evaluative statements as a means of inducement to action in English, German and Russian. It describes emotive-evaluative inducement constructions, reveals the ways of influence of emotive-evaluative expressions on the emotional sphere of the addressee, establishes the features of emotive-evaluative inducement constructions in English, German and Russian.

Key words: *emotionality, evaluativeness, inducement, explicitness, implicitness, additional emotionality.*

Вступление. В настоящее время в контексте исследований коммуникации и языка большое внимание уделяется эмотивно-оценочному компоненту высказываний, его роли и воздействию на слушателя. Понимание того, как эмотивность и оценочность оказывает влияние на эффективность коммуникации, может помочь в развитии успешных стратегий коммуникации и воздействия. Непосредственно по этой причине **актуальность** данной работы обусловлена повышенным в настоящее время интересом к категории побудительности, необходимостью изучения способов выражения эмотивности и оценочности в английском, немецком и русском языках.

В данной работе рассматриваются эмотивно-оценочные побудительные конструкции – высказывания, которые демонстрируют эмоциональную насыщенность, способны оказывать эмоциональное воздействие на адресата и давать оценку происходящему.

Цель данной работы – изучить влияние эмотивных и эмотивно-оценочных выражений на коммуникативный процесс с целью определения их функций в побуждении к действию.

* Исследование проводилось по теме государственного задания «Декодирование и интерпретация аксиологической семантики в славянских, германских, романских и кавказских лингвокультурах» (номер госрегистрации 124012400351-9).

Объектом данной работы является эмотивность, оценочность и эмотивные и эмотивно-оценочные побудительные конструкции в английском, немецком и русском языках.

Предметом данной работы выступают языковые особенности эмотивных побудительных конструкций, направленных на вызов эмоциональной реакции и воздействие на адресата в рамках коммуникативной ситуации.

Материалом данной работы послужили 194 англоязычные, 183 немецкоязычные и 202 русскоязычные побудительные конструкции, отобранные методом сплошной выборки из художественных произведений на английском (B. Shaw 'Pygmalion', John B Priestley 'An Inspector Calls'), немецком (B. Brecht 'Die Dreigroschenoper', G. Hauptmann 'Rose Bernd') и русском языках (М. А. Булгаков «Зойкина квартира», М. Горький «На дне»).

Основная часть. Как утверждает К. Изард, эмоции возникают в результате последовательности событий, которые воспринимаются и оцениваются. Эмоция является нерациональной реакцией, которая возникает в результате положительной или отрицательной оценки объекта со стороны воспринимающего субъекта. Хотя «эмоция» и «оценка» представляют собой различные понятия, оценка может быть неотъемлемой частью эмоции [Izard, 1991: 36].

Е. М. Вольф выделяет два типа высказываний: собственно эмотивные и эмотивно-оценочные. Собственно эмотивные высказывания отражают только эмоциональное состояние говорящего, в то время как эмотивно-оценочные направлены на вызывание эмоциональной реакции у слушателя на основе одобрения или порицания. Она также указывает на различие между оценкой, нацеленной на изменение эмоционального состояния собеседника, и рациональной оценкой, которая нацелена на достижение согласия с высказываемым мнением [Вольф, 1985: 163-178].

Эмотивность – это способ передачи индивидуального взгляда автора на окружающий мир, выражение его эмоционального реагирования, оценка событий с позиции говорящего, а также воздействие на аудиторию [Шаховский, 2010: 35].

Согласно В. А. Масловой, эмотивность представляет собой передачу субъективного отношения автора к миру, выражение своего эмоционального состояния, квалификацию событий с точки зрения субъекта речи, а также воздействие на слушателя [Маслова, 2007: 89].

Эти эмотивные элементы прагматического содержания конструкции являются видом концептуальной информации и входят в эмотивную тональность, то есть в эмотивность коммуникативного уровня конструкции [Телия, 1986]. Данная эмотивность анализируется с учетом преобладания одной из прагматических задач: эмоционального самовыражения, эмоционально-оценочного отношения, эмоционального воздействия [Арнольд, 1970: 88].

В рамках побудительной конструкции можно наблюдать синтез указанных функций, сплетение различных типов эмоциональной информации и эффект их транспонирования [Johnson-Laird, 1989]. Такие смысловые комплексы в эмотивной побудительной конструкции можно дифференцировать с точки зрения способа выражения коммуникативного намерения на [Маслова, 2007: 93]:

1) эмотивность как основное средство эксплицитного выражения интенции побуждения;

2) эмотивность как дополнительное средство эксплицитного выражения интенции побуждения;

3) эмотивность как средство имплицитного выражения интенции побуждения.

Как известно, оценка является отражением эмоциональных состояний говорящего и зачастую связана с его намерением привлечь внимание собеседника, тем самым оказывая на него определённое прагматическое влияние [Ляпон, 1989]. Иными словами, выражение оценки предполагает анализ экспрессивных возможностей языка. В рамках прагматики обычно выделяются два основных типа оценки: рациональная и эмоциональная [Ляпон, 1995: 86]. Однако стоит отметить интересные наблюдения М. А. Ягубовой, которая исследует оценку через призму лексико-семантического поля, подразделяя её на положительную и отрицательную [Ягубова, 1996].

Таким образом, оценка рассматривается как способ выразить квалификацию какого-либо объекта, а также как проявление положительного, отрицательного или иногда нейтрального отношения к нему [Ягубова, 2000].

Количественные данные частоты употребления эмотивных побудительных конструкций с точки зрения коммуникативного намерения (см. таблицу).

Таблица. *Количественная характеристика эмотивных побудительных конструкций*

Способ выражения коммуникативного намерения	**Язык**					
	Английский		**Немецкий**		**Русский**	
	Кол-во	**%**	**Кол-во**	**%**	**Кол-во**	**%**
1. Эмотивность как основное средство эксплицитного выражения интенции побуждения	89	45,8	81	44,3	112	55,5
2. Эмотивность как дополнительное средство эксплицитного выражения интенции побуждения	63	32,5	43	23,5	56	27,7
3. Эмотивность как средство имплицитного выражения интенции побуждения.	42	21,7	59	32,2	34	16,8
Всего	***194***	***100***	***183***	***100***	***202***	***100***

1. Эмотивность как основное средство эксплицитного выражения интенции побуждения, отмечено в 89 англоязычных (45,8%), 81 немецкоязычном (44,3%) и 112 русскоязычных (55,5%) эмотивных побудительных конструкциях:

(1) *So, cheer up, Captain; and buy a flower off a poor girl* ‘Веселее, Капитан. Купите цветок у бедной девушки’.

Данный пример является эмотивно-оценочным высказыванием. Побудительная эмотивность проявляется через использование выражения *cheer up* и призыва к действию *buy a flower off a poor girl*. Эти фразы содержат в себе явное побуждение к действию и вызывают у адресата определенные эмоциональные реакции. Фраза *buy a flower off a poor girl* также содержит в себе элемент сочувствия к бедной девушке, что добавляет эмоциональную окраску и отношение говорящего к ситуации и адресату. Оценка выражена положительно, поскольку речь идет о добром поступке – покупке цветка у бедной девушки, что подразумевает доброе отношение и желание помочь.

(2) *Lassen Sie mich in Ruhe* ‘Оставьте меня в покое’.

Данный пример содержит ярко выраженную побуждающую эмотивность и является эмотивным высказыванием. Говорящий явно выражает свою интенцию вызвать определенное поведение у адресата – в данном случае, просьбу оставить его в покое. Эмоциональная нагрузка выражается в настойчивом и, возможно, раздраженном тоне. Говорящий явно испытывает неприятные эмоции, связанные с желанием быть в одиночестве. Оценка выражена отрицательно. Предложение выражает резкое неприятие текущей ситуации.

(3) *Не спорьте с дамой, возьмите эту гадость и выбросьте.*

Данный пример является эмотивно-оценочным высказыванием. Побуждение к действию проявляется через использование глагола *выбросьте*, который является ярким призывом к выполнению определенного действия. Это создает эмоционально-оценочное воздействие и подчеркивает важность выполнения указанного действия. Побудительная эмотивность проявляется через использование слова *гадость*, которое имеет явно негативную окраску и вызывает у адресата негативные эмоциональные реакции. Эта лексема характеризуется эмоционально-оценочной семантикой, поскольку выражает отвращение и негодование говорящего по отношению к объекту, который необходимо выбросить.

В различных обстоятельствах общения эмотивные выражения играют ключевую роль в передаче индивидуальных намерений [Ягубова, 1993]. Они сочетают в себе

желание говорящего выражать свои эмоции, возникшие в данной ситуации, и воздействовать на слушателя с учетом коммуникативных целей [Арутюнова, 1988: 37].

2. Эмотивность как дополнительное средство эксплицитного выражения интенции побуждения, характерна для 63 англоязычных (32,5%), 43 немецкоязычных (23,5%) и 56 русскоязычных (27,7%) эмотивных побудительных конструкций:

(4) *Oh – it's wonderful! Look – mummy – isn't it a beauty? Oh – darling… (she kisses Gerald hastily)* ‘Посмотри, мамочка, разве это не красота? О, дорогой... (торопливо целует Джеральда)’;

Данный пример является эмоционально-оценочным и иллюстрирует ситуацию, в которой побуждение к действию проявляется через использование фразы *Look – mummy*, которое призывает маму обратить внимание на нечто прекрасное, тем самым инициируя взаимодействие. Побудительная эмотивность проявляется через использование фразы через восклицание *Oh – it's wonderful!* и эмоционального обращения *darling*. Это подчеркивает волнение и радость персонажа, создаёт атмосферу тепла и близости. Отношение говорящего к ситуации проявляется через использование слов *wonderful* и *beauty* и явно указывает на положительное восприятие описываемого объекта. Это подчеркивает положительное отношение говорящего к поведению адресата и призывает его к самокритике.

(5) *Nu gutt! Ich geb' d'r mei ganzes Bißla! Ich schmeiß' d'r doas ganze Gelumpe hin! ... Ich bring' dirsch uff Heller fer Pfennig, Streckmann, ock hab du Derbarma… (Sie sucht flehentlich seine Hände zu ergreifen, die er zurückzieht)* ‘Ну ладно! Я отдам тебе все, что у меня есть! Я брошу тебе все свои тряпки! Я принесу тебе все до последнего гроша, Штрекман, только сжалься ... (С мольбой пытается взять его за руки, но он отстраняет руки)’;

В данном примере основной акцент делается на эмоциональном состоянии говорящего. Фраза *ock hab du Derbarma* выражает настойчивое желание взаимодействия и отчаяния. В этом контексте можно выделить побудительную эмотивность, которая подчеркивается настойчивостью и беспокойством персонажа, который, кажется, испытывает страх или паническое состояние.

(6) *Ура и ура! Нет, нет, до дна пейте, не обижайте фирму!*

Данный пример иллюстрирует эмотивно-оценочное высказывание, в котором побуждение проявляется через использование фразы «пейте до дна». Эмотивная побудительность выражается в словах *ура и ура* и передает праздничный и восторженный настрой, создавая атмосферу веселья. Отношение в целом положительное,

так как восклицания и призыв к действию направлены на поощрение и создание позитивной атмосферы.

При использовании повелительных форм глаголов передается приказ или наставление, и при этом эмоциональные аспекты действуют как дополнительные средства воздействия на эмоциональное состояние слушателя с целью влияния на него в рамках основной задачи [Хабирова, 2013: 156]. Эмоциональное воздействие объединяет в себе выражение эмоций и эмоционально-оценочное отношение [Вольф, 1986: 286].

3. Эмотивность как средство имплицитного выражения интенции побуждения отмечена в 42 англоязычных (21,7%), 59 немецкоязычных (32,2%) и 34 русскоязычных (16,8%) эмотивных побудительных конструкциях:

(7) *It's too tiresome. Do you expect us to go and get one ourselves?* 'Безобразие. Уж не прикажешь ли нам самим идти за такси?'.

В данном примере эмотивность проявляется через неявное выражение негативного отношения к ситуации и намерение вызвать у адресата чувство вины или обязательства. *Do you expect us to go and get one ourselves?*. Это вопрос, который может быть воспринят как намек на то, что говорящий не согласен с текущей ситуацией и ожидает, что адресат возьмет на себя ответственность или действие. Побуждение проявляется через использование фразы *It's too tiresome*, которая выражает негодование и отсутствие желания выполнять какое-либо действие. Это создает эмоционально-оценочное воздействие, подчеркивая негативное отношение говорящего к предложенной ситуации.

(8) *Also, das ist alles ganz einfach. Du bist verheiratet. Was macht man, wenn man verheiratet ist? Nur nicht denken. Na, man lässt sich scheiden, nicht wahr, ist das so schwer herauszubringen?* 'Ты вышла замуж. Что делают, когда выходят замуж? Да разве ты сообразишь! Так вот: когда выходят замуж, разводятся, не правда ли? Неужели так трудно до этого додуматься?'. В данном примере автор использует вопросительные предложения и фразы типа *Na, man lässt sich scheiden, nicht wahr, ist das so schwer herauszubringen?* для того, чтобы косвенно побудить собеседника задуматься о возможности развода. Это выражение интенции побуждения к размышлениям о собственной ситуации. Фраза *ist das so schwer herauszubringen* оказывает эмоционально-оценочное воздействие, выражающее удивление и возможное раздражение говорящего относительно неспособности собеседника найти выход из сложившейся ситуации.

(9) *Мало тебе места-то? Куда ни поди, тут ты и есть! Тьфу ты, проклятый! Что*

ты как столб стоишь-то! Тебе говорят аль нет?

В данном примере эмотивность проявляется через фразы *Мало тебе места-то?* и *Что ты как столб стоишь-то!,* которые выражают недовольство и раздражение, что создает эмоционально-оценочное воздействие. Вопрос *Что ты как столб стоишь-то! Тебе говорят аль нет?* выражает побуждение к действию и отношение автора к адресату. Данное выражение накладывает негативный оттенок на действия собеседника и демонстрирует презрение к его бездействию.

Эти примеры иллюстрируют косвенный контекстуально-ситуативный речевой акт побуждения, в котором коммуникативные стратегии выражения чувств и эмоционально-оценочного отношения скрыто направлены на воздействие на слушателя с целью достижения специфического эффекта [Арнольд, 1970: 156].

Выводы

1. В отношении данного материала можно утверждать, что во всех трех языках доминируют конструкции, обозначающие эмотивность как основное средство эксплицитного выражения интенции побуждения. Эмотивность проявляется через использование фраз, содержащих явное побуждение к действию и вызывающих эмоциональные реакции у адресата. Примеры также демонстрируют, что эмоционально-оценочное воздействие и отношение говорящего к ситуации могут быть четко выражены с помощью эмотивно-оценочных конструкций.

2. Эмотивность как дополнительное средство эксплицитного выражения интенции побуждения часто используется для усиления эмоциональной составляющей высказывания и воздействия на адресата. В английском и русском языках эмотивные побудительные конструкции, в которых эмотивность проявляется как дополнительное средство эксплицитного выражения интенции побуждения, преобладают над конструкциями в немецком языке. Это связано с тем, что в англоязычной и русскоязычной лингвокультуре обращение к эмоциям и чувствам собеседника считается важным для убеждения и воздействия на него. В большинстве примеров выражены негативные эмоционально-оценочные побуждения, демонстрирующие решимость говорящего реализовать стратегию конфликта и унижения собеседника (см. (2), (3), (5), (7), (8), (9)). Вместе с тем встречаются и положительные эмоционально-оценочные побуждения, реализующие тактики уговора, просьбы, выражаемые соответствующей лексикой (см. (1), (4), (6)).

3. Среди имплицитных эмотивных побудительных конструкций доминируют конструкции в немецком языке, вследствие принятого у немцев более формального

и строгого стиля общения. Носители немецкого языка обычно ценят точность, ясность и нейтральность в общении, поэтому они предпочитают более прямые и не столь эмоциональные выражения при передаче своих желаний или требований. Из приведенных примеров можно сделать вывод, что в ситуациях, когда эмотивность используется как средство имплицитного выражения интенции побуждения, она служит для скрытого или косвенного воздействия на адресата с целью достижения определенного эффекта или реакции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И. В. Эмоциональный, экспрессивный, оценочный и функционально-стилистический компоненты лексических знаний // 22 Герценовские чтения. Иностранные языки. 1970. С. 87-90.

2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. Москва: Наука, 1988. 341 с.

3. Вольф Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо» / «плохо» // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 98-106

4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Москва: Наука, 1985. 228 с.

5. Ляпон М. В. Оценочная ситуация и словесное самомоделирование // Язык и личность. Москва: Наука, 1989. С. 24-34.

6. Ляпон М. В. Языковая личность: поиск доминанты // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность: к 60-летию члена-корреспондента РАН Ю. Н. Караулова. Москва: Институт русского языка РАН, 1995. С. 260-276.

7. Маслова А. Ю. Введение в прагмалингвистику. Москва: Флинта: Наука, 2007. 147 с.

8. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики коммуникативных единиц. Москва: Наука, 1986. 144 с.

9. Хабирова Н. М. Специфика выражения побудительных конструкций. Казань, 2013. 231 с.

10. Шаховский В. И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 128 с

11. Ягубова М. А. Лексико-семантическое поле «оценка» в разговорной речи: классификация видов оценок // Типы языковых единиц и особенности их функционирования. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1993. С. 37-42.

12. Ягубова М. А. Основные проблемы исследования оценки // Филология. Саратов: Изд-во Сарат. унта, 1996. С. 111-116.

13. Ягубова М. А. Культурно-речевой аспект оценочной деятельности // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2000. С. 118-126

14. Izard C. E. The psychology of emotions. New York; London: Plenum press, 1991. 451 p.

15. Johnson-Laird P. N., Oatley K. The language of emotions: an analysis of a semantic field // Cognition and Emotions, 1989. Pp. 81-123.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Горький М. На дне. Москва: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 77-157.

2. Булгаков М. А. Зойкина квартира. Москва: Азбука-классика, 2016. 104 с.

3. Brecht B. Die Dreigroschenoper. Berlin: Brecht-Erben / Suhrkamp Verlag, 1950. 105 S.

4. Hauptmann G. Rose Bernd. Ullstein Buchverlage GmbH & Co. KG / Ullstein Tas, 1996. 96 S.

5. Priestley John B. An Inspector Calls. York Notes Series Longman, 2010. 72 p.

6. Shaw B. Pygmalion. Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1948. 151 p.

REFERENCES

1. Arnold, I. V. (1970). Emotsionalnye, ekspressivnye, otsenochnye i funktsionalno-stilisticheskiy komponenty leksicheskikh znaniy [Emotional, expressive, evaluative and functional-stylistic components of lexical knowledge]. In *22 Gertsenovskie chteniya. Inostrannye yazyki.* Pp.87-90. (In Russ.).

2 Arutyunova, N. D. (1988). *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

3. Volf, E. M. (1986). Otsenochnoe znachenie i sootnoshenie priznakov «khorosho» / *«plokho»* [Evaluative value and the correlation of attributes 'good' / 'bad']. In *Voprosy linguoznaniya*. No 5. Pp. 98-106. (In Russ.).

4. Volf, E. M. (1985). *Funktsionalnaya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moskva: Nauka, (In Russ.).

5. Lyapon, M. V. (1989). Otsenochnaya situatsiya i slovesnoe samomodelirovanie [Evaluation situation and verbal self-modelling]. In *Yazyk i lichnost.* Moskva: Nauka, Pp. 24-34. (In Russ.).

6. Lyapon, M. V. (1995). Yazykovaya lichnost: poisk dominanty [Linguistic personality: the search for the dominant]. In *Yazyk – sistema. Yazyk – tekst. Yazyk – sposobnost: k 60-letiyu chlena-korrespondenta RAN Yu. N. Karaulova.* Moskva: Institut russkogo yazyka RAN. Pp. 260-276. (In Russ.).

7. Maslova, A. Yu. (2007). *Vvedenie v pragmalingvistiku* [Introduction to Pragmalinguistics]. Moskva: Flinta: Nauka. (In Russ.).

8. Teliya, V. N. (1986). *Konnotativnyy aspekt semantiki kommunikativnykh edinits* [The connotative aspect of of communicative units' semantics]. Moskva: Nauka. (In Russ.).

9. Khabirova, N. M. (2013). *Spetsifika vyrazheniya pobuditelnykh konstruktsii* [Specificity of the expression of inductive constructions]. Kazan. (In Russ.).

10. Shakhovskiy, V. I. (2010). *Emotsii: Dolingvistika, lingvistika, lingvokulturologiya* [Emotions: Dolinguistics, linguistics, linguoculturology]. Moskva: Knizhnyy dom «LIBROKOM». (In Russ.).

11. Yagubova, M. A. (1993). Leksiko-semanticheskoe pole «otsenka» v razgovornoy rechi: klassifikatsiya vidov otsenok [Lexical-semantic field 'evaluation' in colloquial speech: classification of evaluation types]. In *Tipy yazykovykh edinits i osobennosti ikh funktsionirovaniya*. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta. Pp. 37-42. (In Russ.).

12. Yagubova, M. A. (1996). *Osnovnye problemy issledovaniya otsenki* [Main problems of evaluation research]. In *Filologiya*. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta. Pp. 111-116. (In Russ.).

13. Yagubova, M. A. (2000). Kulturno-rechevoy aspekt otsenochnoy deyatelnosti [Cultural and Speech Aspect of Evaluation Activity]. In *Problemy rechevoy kommunikatsii*. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta. Pp. 118-126. (In Russ.).

14. Izard, C. E. (1991). *The psychology of emotions*. New York; London: Plenum press.

15. Johnson-Laird, P. N., Oatley, K. (1989). The language of emotions: an analysis of a semantic field. In *Cognition and Emotions*. Pp. 81-123.

SOURCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

1. Gorkii, M. (2003). *Na dne* [The Lower Depths]. Moskva: OOO «Izdatelstvo AST». Pp. 77-157. (In Russ.).

2. Bulgakov, M. A. (2016). *Zoikina kvartira* [Zoyka's apartment]. Moskva: Azbuka-klassika. (In Russ.).

3. Brecht, B. (1950). *Die Dreigroschenoper*. Berlin: Brecht-Erben / Suhrkamp Verlag.

4. Hauptmann, G. *Rose Bernd*. Ullstein Buchverlage GmbH & Co. KG / Ullstein Tas.

5. Priestley, John B. (2010). *An Inspector Calls*. York Notes Series Longman.

6. Shaw, B. (1948). *Pygmalion.* Moskva: Izdatelstvo literatury na inostrannykh yazykakh.

Дубицкая Милена Максимовна *– студент магистратуры кафедры теории и практики перевода (e-mail: milenad2016@mail.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет» 283001, Донецк, Университетская, 24*

Dubitskaya Milena M. *– Master Degree Student of Translation Theory and Practice Department (e-mail: milenad2016@mail.ru), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University» 24, Universitetskaya, Donetsk, 283001*

Калиущенко Владимир Дмитриевич *– доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой германской филологии (e-mail: v.kaliushenko@mail.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет» 283001, Донецк, Университетская, 24*

Kaliuščenko Vladimir D*. – Doctor of Philology, Professor, Head of the Germanic Philology Department (e-mail: v.kaliushenko@mail.ru), Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Donetsk State University» 24, Universitetskaya, Donetsk, 283001*

Поступила в редакцию 31 октября 2024 г.